

[Принято Правительством Санкт-Петербурга 01.11.2010 г.] // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – № 45.

9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

10. Распоряжение Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли от 28 мая 2009 г. № 364-р «Об утверждении Порядка ведения реестра долгосрочных целевых программ (подпрограмм) Санкт-Петербурга и Порядка формирования годовых отчетов об исполнении долгосрочных целевых программ (подпрограмм) Санкт-Петербурга» [Принято Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга 28 мая 2009 г. с изменениями по состоянию на 15 июня 2011 г.] // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – № 39.

11. Хатри Г. П. Мониторинг результативности в общественном секторе / Г. П. Хатри. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2005. – 276 с.

12. Drucker P. F. The Effective Executive / P. F. Drucker. – N-Y. : Harperbusiness Essentials, 2002. – 188 p.

13. Glossary of evaluation and results based management terms / Organisation For Economic Co-Operation And Development, Development Assistance Committee, DCD/DAC/EV. – 2001. – № 2. – 30 p. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/secure/15/58/31736145.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

14. Mickwitz P. Environmental policy Evaluation: Concepts and practice [diss.] / Per Mickwitz // Commentationes scientiarum socialium. – 2006. – № 66. – 256 p.

15. Mickwitz P. Effectiveness evaluation of environmental policy: the role of intervention theories / Per Mickwitz // Administrative Studies. – 2002. – Vol. 21, № 4. – P. 77–78.

16. Vedung E. Public policy and program evaluation / E. Vedung. – New Jersey : Transaction Publishers, 1997. – 336 p.

17. Vedung E. The wave of evaluation and its driving forces / E. Vedung. – New Jersey : Transaction Publishers, 2004. – 301 p.

18. UNESCO Results-Based Programming, Management and Monitoring (RBM) Guiding Principles / UNESCO, Bureau of Strategic Planning. – Paris, 2008. – January. – 62 p. – Режим доступа: http://www.unesco.kz/publications/ed/RBM_guide_en.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

ЕГЭ ПО ИСТОРИИ РОССИИ В 2011 г. В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОДЕРЖАНИЕ, ИТОГИ, УРОКИ

**Е.Ю. Полховская
(Россия, Астрахань)**

Статья посвящена итогам единого государственного экзамена по истории России в 2011 г. в Астраханской области. В 2011 г. автор статьи являлась председателем предметной комиссии Астраханской области по проведению ЕГЭ по истории России. Итоги работы в качестве председателя предметной комиссии легли в основу предлагаемого исследования. Особое внимание в статье уделяется особенностям работы экспертов предметной комиссии ЕГЭ по истории. В частности, анализируется технология отбора и подготовки экспертов до проведения ЕГЭ, а также механизм работы экспертов в ходе проверки. В статье сформулированы выводы об итогах ЕГЭ по истории, о качестве работы экспертов, даны практические рекомендации по совершенствованию работы экспертов, а также преподавателей, которые готовят обучающихся к ЕГЭ по истории.

The article is devoted to the overview of GSE on History of Russia in 2011 in Astrakhan region. In 2011 the author was the Chairman of the Subject Commission of Astrakhan region of taking General State Examination on History of Russia. Overview of the work as a Chairman of the Subject Commission became the basis of this research. Great attention of the article is given to the peculiarities of the work of the Experts of the Subject Commission on GSE on History. In particular the technology of selection and preparation of experts before GSE and also the mechanism of the expert work during the checking is analysed. In the article the conclusions of GSE on History and the quality of the expert work are formulated, practical recommendations on improving of the expert work are given, and also the practical recommendations for teachers who prepare students for History GSE are presented.

Ключевые слова: Астраханская область, единый государственный экзамен (ЕГЭ), предметная комиссия ЕГЭ по истории, эксперт предметной комиссии, технология проверки ЕГЭ по истории, итоги ЕГЭ по истории в 2011 г.

Key words: Astrakhan, General State Examination (GSE), History Subject Commission of General State Examination, Expert of the Subject Commission, Technic checking GSE, Overview of GSE on History in 2011.

После введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) в нашей стране прошло почти десять лет, и данный эксперимент из рамок «пилотного проекта» перерос сегодня в рамки общероссийского масштаба. И хотя сегодня в официальных документах ЕГЭ по-прежнему осторожно и стыдливо именуют экспериментом, он традиционно по-русски волевым решением «сверху» стал для всех нас обязательным. Чего стоило «отбиться» от данной инновации Московскому и Санкт-Петербургскому госуниверситетам, можно только догадываться и выражать в этой связи уважение и восхищение в адрес руководства данных вузов-тяжеловесов.

За все время эксперимента вокруг ЕГЭ не затихают активные бурные дискуссии. О плюсах и минусах ЕГЭ говорят и на федеральном уровне, и на уровне регионов. Проблемы ЕГЭ обсуждаются в самых различных форматах – и в режиме официальных государственных совещаний, и в рамках различных научных собраний, и в сети Интернет, и в популярных телевизионных программах и ток-шоу вплоть до выступлений сатириков-юмористов или КВНщиков. И всегда, на каком бы уровне и в какой бы форме не проходило обсуждение, вопросы, касающиеся ЕГЭ, сразу вызывают живейший интерес и привлекают к себе самое пристальное внимание подавляющего большинства россиян. В дискуссиях вокруг ЕГЭ принимают участие школьники и родители, школьные и вузовские сообщества, ученые теоретики от педагогики и ученые-практики, творческая интеллигенция, наши ветераны, общественные и политические деятели, руководство страны. Дискуссии выявили широчайший спектр предложений, размышлений, сомнений, порой довольно жесткой критики по самым различным аспектам ЕГЭ – от содержания предлагаемых на ЕГЭ заданий до технологии организации и проведения экзамена.

При этом, однако, как бы ни оценивалась данная инновация и как бы мы к ней не относились, фактом остается то, что ЕГЭ существует и все мы обязаны заниматься его реализацией. В этой связи хотелось остановиться на некоторых актуальных, на наш взгляд, аспектах проверки ЕГЭ по истории России в рамках работы предметных комиссий, ежегодно организуемых во всех российских регионах, в том числе и в Астраханской области по соответствующему приказу регионального министерства образования и науки.

2011 г. – шестой год проведения ЕГЭ по истории России в Астраханской области. Для оценки качества и динамики исторического образования в регионе в настоящем исследовании анализируются некоторые результаты ЕГЭ по истории России за 2009–2010 гг., а также полученные данные за 2011 г.

3 февраля 2011 г. в Министерстве образования и науки Астраханской области состоялось первое заседание Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) Астраханской области. В ходе заседания были утверждены план работы ГЭК на 2011 г. и кандидатуры в председатели региональных предметных комиссий. В итоге в 2011 г. председателем региональной предметной комиссии по истории стала кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всемирная история и политология» ФГОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет» Полховская Елена Юрьевна, заместителем председателя – учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия № 3» Котенькова Ольга Юрьевна [4]. В состав предметной комиссии по истории было включено 30 экспертов, из них: учителей общеобразовательных учреждений – 26, преподавателей вузов – 4 [5].

В подготовке и проведении экзамена большое внимание уделялось подбору кадров. Для участия в процедуре проверки результатов ЕГЭ состоялся отбор высококвалифицированных специалистов, в результате которого была осуществлена частичная ротация состава экспертов. На организационном этапе, до начала проведения экзамена, было определено необходимое количество экспертов с учетом объема предстоящей работы. Для экспертов были проведены организационное собрание и обучающие семинары по оцениванию ответов экзаменуемых с итоговым тестированием в дистанционном режиме.

Количество экспертов оказалось достаточным для проверки представленных работ в установленные для этого сроки. Комиссия работала четко, слаженно, без внутренних конфликтов и серьезных разногласий. Однако необходимость в дополнитель-

ной проверке работ третьим экспертом оказалась достаточно велика (26 %) [3]. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется несколькими причинами. Во-первых, из года в год к работе предметной комиссии привлекается все меньшее число преподавателей вузов. Так, в 2009 г. их число составляло 50 % от всего числа экспертов [1], в 2010 г. – 18,2 % [2], в 2011 г. – 15,6 % [3]. Явно прослеживается негативная динамика. И это, несмотря на то, что в аналитических отчетах о проведении ЕГЭ по истории России в Астраханской области и за 2009, и за 2010 гг. отдельной строкой была отмечена необходимость «увеличить в составе комиссии количество преподавателей вузов» [1; 2]. Во-вторых, в число экспертов необходимо привлечь преподавателей учебных заведений среднего профессионального образования (системы СПО). Это позволит расширить возможности отбора экспертов из числа наиболее опытных и квалифицированных педагогических кадров и повысить объективность работы предметной комиссии, так как и преподаватели, и выпускники учебных заведений СПО также являются активными участниками подготовки и сдачи ЕГЭ. К сожалению, в 2011 г. в составе предметной комиссии не было ни одного представителя данной группы [5].

Таким образом, подготовка и обучение новых экспертов, постепенная ротация их состава, несомненно, будут способствовать повышению качества работы комиссии. Кроме того, это позволит постепенно охватить и привлечь к работе максимальное количество лучших специалистов, работающих в регионе. Содержание экзаменационной работы было определено порядком проведения ЕГЭ [7]. Экзаменационные материалы были сформированы в соответствии с основными соответствующими нормативными документами [6].

В соответствии с предложенными заданиями экзаменационная работа охватывала содержание курса истории России с древнейших времен до настоящего времени, включала в себя 49 заданий, расположенных по принципу нарастания сложности. Из них по типу заданий: А – 27, В – 15, С – 7 (А – задания с выбором ответа, В – задания с кратким ответом, С – задания с развернутым ответом). Общее время, предусмотренное на выполнение работы, составляло 210 минут.

Часть А содержала 27 заданий с выбором ответа (один верный из четырех предложенных). Эта группа заданий позволила выявить знания базового, прежде всего фактического, исторического материала – хронологии и периодизации истории, основных научных исторических категорий, исторических событий, явлений и процессов, наиболее ярких и значимых исторических личностей.

Часть В состояла из 15 заданий повышенного уровня сложности с открытым кратким ответом в виде даты, имени, термина, сочетания цифр и букв, которые нужно определить самостоятельно и вписать в предлагаемую свободную строчку. Подобные задания позволили осуществить проверку таких элементов подготовки экзаменуемых, как умение соотносить единичное и общее, группировать и классифицировать факты, выстраивать хронологические или логические цепочки, извлекать необходимую информацию из конкретного развернутого задания или из данных исторического источника. Эта часть экзаменационной работы предусматривала следующие виды деятельности: 1) соотнесение двух рядов информации, например, дат и названий событий, имен исторических деятелей и названий политических течений, к которым они принадлежали, имен художников и названий их произведений и т.д.; 2) установление последовательности событий в рамках значительных периодов; 3) определение имени исторического деятеля, названия события или явления, о которых идет речь в представленном отрывке из исторического источника.

Часть С содержала 7 заданий с открытым развернутым ответом. Это задания высокого уровня сложности, также предполагающие различные виды деятельности. Задания С1 – С3 предусматривали проверку знаний основ источниковедения и источниковедческого анализа: умение чтения и анализа предлагаемых фрагментов текстов исторических источников, поиск и грамотное изложение необходимой информации, содержащейся в источнике, общая источниковедческая характеристика источника (время и обстоятельства создания, авторство и позиция автора, типология и т.д.). Задания С4 – С7 позволили экзаменуемым продемонстрировать как знание фак-

тов истории России, так и умение работать с историческим материалом, владение методами исторического познания. Задание С4 предполагало общую характеристику исторического события, явления, процесса, умение систематизировать материал, задание С5 – анализ исторических версий и оценок, задание С6 – анализ исторической ситуации, задание С7 – сравнение исторических событий, явлений, процессов с выявлением общих характеристик (часть С7.1) и выявлением их различий (часть С7.2).

Все задания в их совокупности потребовали от экзаменуемых формулирования оценок и характеристик каких-либо исторических событий, явлений, чьих-либо действий, поступков, а также систематизации и обобщения исторического материала. Здесь, кроме того, проверялись знания хронологии и периодизации отечественной истории; основных фактов, явлений, событий, характеризующих ход и целостность исторического процесса; категориального аппарата исторической науки; казуального и аксиологического аспектов понимания исторических явлений на основе представлений об общих тенденциях хода и динамики исторического процесса. В итоге характер и уровни сложности заданий экзаменационной работы были рассчитаны на выявление и оценку качества знаний и умений экзаменуемых различной степени подготовленности.

Типы и содержание заданий соответствовали темам следующих общеобразовательных программ: 1) Борисов Н.С., Левандовский А.А. История России с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс. – М.: Просвещение, 2006; 2) Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Морозова В.С. История России. XX – начало XXI вв. 11 класс. – М.: Просвещение, 2006.

Предложенные в 2011 г. задания в полной мере соответствовали предъявляемым требованиям. Вопросы были сформулированы четко, корректно. В заданиях содержались вопросы по всем аспектам отечественной истории – внутренняя и внешняя политика, экономика, социальный строй, общественно-политические отношения, культура и пр. Большинство заданий (по 10 соответственно) пришло на знание истории XIX в., первой половины XX в. и второй половины XX – начала XXI вв. В ходе проверки замечаний по содержанию вопросов, заданий и критериев оценивания у комиссии не возникло.

Количество выпускников Астраханской области, сдававших экзамен по истории России в форме ЕГЭ в 2011 г., составило 830 человек.

С тестовыми заданиями части А справилось большинство экзаменуемых. Процент выполнения этих заданий варьировался от 41,2 до 73,7 % во всех районах города Астрахани и Астраханской области [3]. Лучшие результаты пришлось на задания А13, А15. Наибольшую сложность у экзаменуемых вызвали задания А12, А25, А26. Нужно отметить, что за три последних года процент выполнения заданий части А постепенно снижается. В 2009 г. процент выполнения составил «вилку» от 49,5 до 78,5 % [1], в 2010 г. – от 47,9 до 70,9 % [2], а в 2011 г. – от 41,2 до 73,7 % [3].

Процент выполнения заданий части В варьировался от 27,8 до 64,2 % [3]. Динамика выполнения заданий части В за последние три года в целом остается стабильной: в 2009 г. – от 29 до 59,5 % [1], в 2010 г. – от 22,8 до 81,1 % [2], в 2011 г. – от 27,8 до 64,2 % [3]. Самыми сложными для выпускников 2011 г. оказались задания В2, В5, В6, В15.

Анализ распределения суммарных тестовых баллов, набранных при выполнении заданий части С, показывает, что максимально возможное количество баллов – 21 – в Астраханской области набрали 8 экзаменуемых (1 % от общего числа) [3], что практически соответствует аналогичному показателю 2010 г. – 13 человек (1,1 %) [2]. К сожалению, повысился процент экзаменуемых, набравших 0 баллов – 150 человек (18,1 %) [3], тогда как в 2010 г. этот показатель составлял 159 человек (13,8 %) [2]. В части С традиционно наибольшую сложность у экзаменуемых вызвали задания С7, а наиболее успешно были выполнены задания С1 – С3.

Из представленных результатов следует, что в частях А и В большинство ошибок было допущено в заданиях на знание исторического материала по XIX в. (А12, В5, В6), по периодам второй половины XX – начала XXI вв. (А25, А26, В12, В15) и VIII – начала XVII вв. (В2). В целом динамика выполнения экзаменационных работ в

2011 г. в сравнении с аналогичными показателями 2010 г. остается стабильной, без каких-либо принципиальных изменений как в плане успешности выполнения заданий, так и в отношении допускаемых ошибок.

В заключении предлагаем некоторые, наиболее актуальные на наш взгляд, выводы и рекомендации об итогах и уроках ЕГЭ по истории, проходившего в Астраханском регионе в 2011 г. Здесь сразу необходимо отметить, что при формулировании выводов и рекомендаций, мы исходим не из благих пожеланий, а из существующих реалий, из тех правил игры, которые традиционно спускаются нам «сверху» и которые, как следствие, носят объективный характер.

Кроме того, речь здесь пойдет только о заданиях с развернутым ответом (задания группы С), которые и проверяют эксперты, и правильное выполнение которых дает ученику максимальную суммарную оценку в 21 балл.

Что же можно порекомендовать для более грамотных действий в границах определенного нам «игрового поля» и для как можно более успешной сдачи экзамена всеми экзаменуемыми?

1. Каждый педагог, который готовит своих учеников к ЕГЭ по истории, должен очень точно представлять технологию проверки заданий группы С и выстраивать тренинги с обучающимися по выполнению этих заданий именно под технологию проверки. Речь идет о том, что каждый проверяющий эксперт получает на руки «Критерии оценивания выполнения заданий с развернутым ответом» так называемые «ключи ответов» ко всем заданиям всех вариантов. И перед экспертом ставится четкая задача: проводить проверку по полученным «ключам». Как это ни цинично звучит, но, чтобы получить высокую оценку, во время экзамена экзаменуемый должен думать о науке истории во вторую очередь, а в первую очередь – о проверяющем эксперте, который будет при проверке считать по ключу количество правильно названных дат, терминов, имен, названий, событий и т.д., но не будет обращать внимания на стиль и логику изложения материала, на какие-то дополнительные факты, комментарии и оценки, излагаемые экзаменуемым, на аналитические способности ученика и т.д. Поэтому не нужно ориентировать экзаменуемого полнее, подробнее, больше писать по вопросу, а нужно учить коротко, односложно, но четко отвечать на все части вопроса. На деталях и подробностях экзаменуемый попросту потеряет драгоценное экзаменационное время, а свою оценку не повысит. Дело иногда доходит до абсурда, когда большая подробная работа вызывает у эксперта раздражение и нежелание детально и тщательно вникать в суть и стиль ответа, а лишь формально выискивать необходимые «ключевые критерии».

2. Здесь существует еще один негативный аспект. Неправильно ориентированный экзаменуемый, подробно ответив на поставленные вопросы, для самого себя, а потом и для своих родителей создает иллюзию того, что раз он написал много и подробно, значит все в порядке. Но результат экзамена может оказаться низким именно потому, что в ответе не были упомянуты или были упомянуты не все указанные в ключе эксперта позиции. Здесь, конечно, большое значение имеют опыт, ответственность и, главное, на наш взгляд, самодостаточность эксперта, который по собственному усмотрению, исходя из тональности работы, может повысить оценку за ответ, что называется, под личную ответственность. Но не нужно забывать, что все эксперты предупреждены о том, что каждая работа проверяется одновременно двумя экспертами, которые не знают о том, что они проверяют одну и ту же работу, и в случае существенного расхождения в их оценках (более двух баллов) данная работа перепроверяется в третий раз еще одним экспертом (так называемая «третья проверка»), и тот из двух первых экспертов, кто допустил ошибочное оценивание по итогам «третьей проверки», получает замечание. В такой ситуации и психологически, а иногда и из более меркантильных соображений, не каждый эксперт захочет рисковать своим престижем ради неизвестного ученика (по принципу «лучше работать формально, зато без замечаний»).

3. Особый аспект – это формулировка вопроса-задания. Все мы знаем, что в одной формулировке вопроса могут быть заложены и два, и три, и более вопросов.

Вопрос может состоять из нескольких частей. Вот почему каждый экзаменуемый должен в первую очередь понять, что именно от него хотят, проработать сам вопрос, т.е., прежде всего, четко для себя определить все составные части задания. Может быть, даже набросать схему ответа и затем последовательно отвечать на каждый элемент задания по этой схеме. Очень удачный прием ответа – записывать каждый элемент ответа с красной строки или нумеровать. Примерно так, как это сделано в ключах проверяющего эксперта.

4. Специального тренинга требует умение работы с текстом источника, для того чтобы из текста в виде цитаты выбрать ответ на поставленный вопрос. Здесь нужно помнить, что когда в ответе экзаменуемого дается цитата, ее нужно оформлять кавычками и прямо ссылаться на документ. Примерная форма таких ответов, на наш взгляд, такова: записать вопрос – дать ответ-«цитату». И вновь не писать того, о чем не спрашивают – это оценено, как показывает практика, не будет.

5. Несколько соображений уже не об ответах учеников, а о практической работе самих экспертов, проверяющих работы. Считаем порочной практикой стараться проверить все работы в один день. Нужно работать столько дней, сколько выделено на проверку, чтобы проверяющий не был перегружен, так как это влияет на тщательность и качество проверки. Нужно работать, что называется, «со вкусом», вдумчиво, неторопливо, настроившись как раз на то, чтобы поразбираться с подробными, обстоятельными ответами учеников, а не раздражаться на такие работы и не радоваться, если попадутся работы «пустые». Я не идеалист и понимаю, что при проверке действует система оплаты «по валу» (больше штук работ проверил – больше получил). Такая система нам спущена «сверху», мы ее изменить не можем, но в наших силах договориться о темпах работы проверяющего, о количестве проверенных работ за определенный интервал времени ради того, чтобы повысить качество и объективность проверки. Здесь каждый эксперт должен четко определить собственные приоритеты – зачем ты взялся за эту работу: для престижа и дополнительного «плюса» в личный портфолио (это важно), или подзаработать (и это очень важно), или, при учете и престижа, и заработка все же качественно, ответственно и без формализма максимально объективно оценить усилия наших учеников на ЕГЭ.

6. Исходя из предыдущего соображения, нужно обратить самое пристальное внимание на то, как эксперт участвует на организационном этапе, до начала проведения экзамена, в организационных собраниях и в обучающих семинарах по оцениванию ответов экзаменуемых, и, главное, как эксперт проходит итоговое тестирование в дистанционном режиме. В 2010 и 2011 гг. не все эксперты справились с таким тестированием, а многие это тестирование вообще проигнорировали, но были при этом допущены и к проверке ЕГЭ, и к работе в конфликтной комиссии (!). В настоящее время механизм, который бы обязывал эксперта проходить предварительное проверочное тестирование, отсутствует. Председатель предметной комиссии вынужден убеждать, уговаривать, напоминать, даже оправдываться, что это важно, необходимо, без этого нельзя, т.е. оперировать так называемыми «личными отношениями». Иными словами, недостаточно тщательно, последовательно и, главное, оперативно проводится анализ качества индивидуальной работы каждого эксперта на подготовительном этапе их обучения и на этапе сдачи экспертом итогового зачета по оцениванию ответов экзаменуемых. Думается, что в этом направлении необходимо провести специальный анализ сложившейся ситуации силами соответствующих специалистов министерства образования и науки Астраханской области, Астраханского ОГУ «Центр мониторинга в образовании», председателя и заместителя председателя предметной комиссии, иных специалистов. И, как следствие, объективно и принципиально решать вопрос о ротации состава экспертов и, главное, о выработке «обязывающего управленческого механизма» для прохождения необходимого тестирования всеми экспертами.

7. Еще один важнейший аспект – оценка качества работы каждого из экспертов предметной комиссии по проверке ЕГЭ через итоги работы конфликтной комиссии. В этом смысле итоги работы конфликтной комиссии бесценны, так как результаты работы конфликтной комиссии фактами и цифрами точно показывают, кто из экспертов предметной комиссии в ходе проверки ЕГЭ допустил больше всего ошибок или, что

хуже, критическое количество ошибок, т.е., по сути, не справился со своей работой. И здесь крайне важен развернутый последовательный анализ данного аспекта. Для проведения подобного анализа и для соблюдения максимальной компетентности и объективности важнейшую роль здесь должна играть работа председателя конфликтной комиссии, у которого на руках имеются все необходимые документы и материалы.

8. Из года в год большинство ошибок допускается экзаменуемыми в заданиях на знание исторического материала по истории XIX, XX и начала XXI вв. Причина создавшегося положения заключается как в сложности материала, так и в недостаточном количестве часов, предусмотренных программой для его изучения. Однако, осознавая создавшуюся ситуацию, все же необходимо обратить на изучение данных исторических периодов особое внимание, использовать при его изучении опыт передовых педагогов, ученики которых стабильно демонстрируют хорошие знания именно этих разделов истории России.

9. Необходимо обратить особое внимание также и на изучение вопросов культурного развития нашего государства. Вопросы «по культуре» в заданиях ЕГЭ ежегодно достаточно много, однако, как правило, их изучение проходит или по остаточному принципу, или в рамках самостоятельной работы, что, как следствие, влияет на итоги ЕГЭ каждого экзаменуемого.

10. К работе в предметной комиссии необходимо привлечь большее количество преподавателей вузов (не менее 1 / 3), а также преподавателей учебных заведений системы среднего профессионального образования. Необходимо также провести тщательный анализ результатов ЕГЭ с целью выявления тех педагогов, чьи ученики или стабильно демонстрируют положительные результаты экзаменационной проверки, или, напротив, не справляются с экзаменационными заданиями, и на основе проведенного анализа провести соответствующую ротацию состава проверяющих ЕГЭ экспертов.

11. И еще один аспект, который, казалось бы, напрямую не касается ни работы предметной комиссии, ни работы конфликтной комиссии, ни работы Астраханского ОГУ «Центр мониторинга в образовании», но при этом касается всех, кто работает в системе образования по призванию, по зову души и сердца. Касается людей неравнодушных и активных, и могущих если не повлиять на ситуацию, то хотя бы ею озаботиться. Речь идет о ситуации с результатами ЕГЭ «второй волны». Это, как правило, очень низкие результаты, практически нулевые. Ведь экзамен сдают такие категории экзаменуемых, как ребята, пришедшие в текущем году из армии (не нужно объяснять, что, выполняя свой долг перед Родиной, они вряд ли имели возможность готовиться к ЕГЭ); те, кто осознал, что выбрал не ту профессию и решил с нового учебного года поменять профиль; те, кто поступает в вуз после длительного по тем или иным причинам перерыва в своем образовании. По сути, все эти категории экзаменуемых в период «второй волны» находятся в неравных с выпускниками школ текущего учебного года условиях. Этим категориям экзаменуемых, на наш взгляд, остро необходима помощь в подготовке к ЕГЭ. Как организовать эту помощь, в чем эта помощь должна выражаться – нужно думать. Думать консолидировано. Начать хотя бы с постановки этого вопроса.

Список литературы

1. Аналитический отчет о проведении единого государственного экзамена по истории России в 2009 г. // Документы делопроизводства Астраханского ОГУ «Центр мониторинга в образовании» за 2009 г.
2. Аналитический отчет о проведении единого государственного экзамена по истории России в 2010 г. // Документы делопроизводства Астраханского ОГУ «Центр мониторинга в образовании» за 2010 г. – Режим доступа: <http://www.astminobr.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Аналитический отчет о проведении единого государственного экзамена по истории России в 2011 г. // Документы делопроизводства Астраханского ОГУ «Центр мониторинга в образовании» за 2011 г.
4. Приказ Министерства образования и науки Астраханской области от 07.02.2011 г. № 24 «Об утверждении состава председателей, заместителей председателей предметных ко-

миссий Астраханской области». – Режим доступа: <http://www.astrminobr.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Приказ Министерства образования и науки Астраханской области от 10.06.2011 № 297 «Об организации работы предметных комиссий Астраханской области по истории и физике при проведении единого государственного экзамена в 2011 г.». – Режим доступа: <http://www.astrminobr.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.05.1998 г. № 1236 «Об утверждении Временных требований к обязательному минимуму содержания основного общего образования по истории» // Вестник образования. – 1998. – № 10; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.06.1999 г. № 56 «Об утверждении Обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования по истории» // Вестник образования. – 1999. – № 9; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.03.2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» // Официальные документы в образовании. – 2004. – № 25–26.

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2009 г. № 57 «Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена» // Российская газета. – 2009. – 1 апреля. – № 55.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.М. Корнилова
(Республика Калмыкия, Элиста)

Данная работа посвящена вопросам международного научного сотрудничества Калмыцкого государственного университета с различными вузами и научными центрами. В ней освещены вопросы партнерских взаимоотношений университета как связующего образовательного и культурного моста между Востоком, Западом и Россией с ведущими научно-образовательными центрами Китая и Европы.

This article is devoted to the international scientific cooperation of the Kalmyk State University with different higher educational establishments and scientific centres. It views upon the issues of partner relationships of the University linking East, West and Russia with the leading scientific and educational centres of China and Europe.

Ключевые слова: наука, сотрудничество, культура, университет, образование, научный центр, идеи, конференции, ученые.

Key words: science, cooperation, culture, university, education, scientific centre, ideas, conferences, scientists.

Калмыцкий государственный университет (КГУ) активно осуществляет многолетнее международное сотрудничество с различными вузами и научными центрами Азии, Америки и Европы. Особое значение приобретают широкие дружеские и партнерские взаимоотношения университета как связующего образовательного и культурного моста между Востоком, Западом и Россией с ведущими научно-образовательными центрами Китая и Европы.

Университет продолжает активно сотрудничать со всеми участниками Ассоциации университетов Прикаспийских государств, объединяющей 24 университета в НИИ России (Калмыкия, Астраханская область, Дагестан), Казахстана, Туркмении, Азербайджана и Ирана (провинции Гилян, Горган, Мазандаран). В сентябре 2000 г. в Элисте прошла V Ассамблея Ассоциации, в рамках которой прошла Международная научная конференция.

Сотрудники КГУ трижды (один в 1999 г. и два раза в 2000 г.) выезжали в различные штаты США по совместной с Центром холистического управления США и Министерством сельского хозяйства Республики Калмыкия программе «Холистическое управление». Для ее реализации был получен грант Фонда Рокфеллера. В результате этой совместной работы в 2001 г. в Республике Калмыкия была запущена программа «Возрождение пастбищного скотоводства».